

1.7. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОБЛАСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Белоусова С. В. к.э.н, Иркутск

Аннотация: Современный российский туризм характеризуется низким уровнем развития внутреннего туризма при потребительском приоритете рекреационного туризма в стране. В статье указывается с одной стороны на высокую роль рекреационного туризма для восстановления и оздоровления населения, а с другой стороны на прогрессирующее снижение показателей здоровья наших граждан вкупе с общими проблемами в системе здравоохранения, что предопределяет высокую актуальность исследования проблем развития рекреационного туризма. Автор анализируется как теоретический аспект понимания сущности рекреационного туризма, так и практические вопросы современного состояния рекреационных ресурсов на примере Иркутской области. Основными путями их преодоления бизнес и власть видит, в том числе, в цифровизации отрасли. В статье рассмотрены вопросы современного состояния платформенной цифровизации, в том числе, в сфере туризма. Выявлена основная тенденция их формирования в сфере туризма в виде зонтичной системы платформ на базе реализации проекта «Умный город». Для развития рекреационного туризма предложена идея межсекторальной, комплексной платформы в области рекреационного туризма, которая бы объединяла цифровизацию в системах государственного управления, здравоохранения и развития городов. Предложена модель такой платформы в виде разделов основных структурных компонентов.

Особенности современного мирового и отечественного туризма

Туризм или путешествия людей в другую страну, регион или местность является современным трендом, который экспертами характеризуется как новое экономическое чудо. Среднегодовые доходы от международного туризма достигают более триллиона долларов. Темпы роста туризма в мире составят 7 процентов в год, что намного выше среднегодовых темпов роста мировой экономики в целом [Мошняга, 2013], при том, что на долю туризма приходится около 10% мирового валового национального дохода и 12% мировых потребительских расходов.

Туризм – это многогранное явление, которое, с одной стороны, выражается в жизненной потребности большинства людей в общении с новой культурой, новыми странами, уникальными природными ландшафтами и достопримечательностями. С другой стороны, туризм – это крупнейший межотраслевой комплекс хозяйства по размерам сопоставимый с нефтепереработкой, где трудится каждый восьмой человек на земном шаре. Кроме того, важнейшим аспектом туризма является постоянная расширяющаяся и совершенствующая пространственная, идейная и технологическая основа туризма. В условиях глобализации туризм превращается в мировое единое туристское пространство, где формируется прямая взаимозависимость всех участников туристских обменов и международной туристской деятельности. Глобализация тем самым способствует формированию единых стандартов в качестве обслуживания и его этических и культурных принципах, в инфраструктурных системах и объектах, обеспечивающих доступную среду для путешествий. При этом сам туристический бизнес характеризуется многогранной диверсификацией как по видам и направлениям турпродукта с постоянным поиском новых возможностей для разработки нового турпродукта, так и технологиями их реализации, включая виртуализацию бизнеса и электронный туризм. В последнем случае электронные технологические возможности все шире реализуют возможности продвижения турбизнеса через электронные офисы с предложением всех видов услуг в режиме онлайн, включая выбор тур-продукта или отдельных услуг, бронирование, оплата, аренда, виртуализации путешествий, выбор экскурсий, мест посещения и отдыха и др. Масштабное увеличение числа и состава онлайн услуг в турсфере способствовало формированию отраслевых, инструментальных, инфраструктурных, прикладных и иных цифровых платформ, объединяющих в единое цифровое пространство всех участников туристической деятельности. С другой стороны, глобализация туристической сферы на фоне изменений в потребительском спросе, которому свойственен динамизм, индивидуальность, дифференцированность, замещаемость [Попова, 2009] и др. ознаменовал переход от массового стандартизированного, конвейерного туризма к массовому дифференцированному. Усложнение туристских потребностей приводит к дальнейшей диверсификации туризма и формированию нишевого или специализированного туризма. Эти современные мировые тенденции развития туризма лишь отчасти свойственны и России в силу достаточной ограниченности развития его внутреннего и въездного туризма. В отношении последнего хочется отметить, что на нашу страну приходится менее 1% мирового туристического потока, в то время как доля туризма во многих развитых странах составляет 5–15%, а в некоторых доходит до 50%.

Эксперты¹ отмечают, что при оценках мнений специалистов туристической индустрии их предпочтения показали реальное соотношение процессов, так для России характерно преобладание выездного туризма (61%) и внутрироссийского туризма (47%) со значительным отставанием въездного туризма (25%). В практической же плоскости 74% турагентств сфокусированы на развитии выездного туризма при работе же на внутренний туризм функционируют только 30% субъектов турбизнеса. Ситуация экспертами [Винокуров, 2004] оценивается как крайне ненормальной: на десять выезжающих за рубеж российских туристов приходится четыре въездных иностранных туриста и один внутренний. Это в итоге приводит и к отрицательным экономическим результатам в виде отрицательному сальдо платежного баланса по статье «Туризм» в сумме 4–6 млрд дол. (в СССР – всего 0,5 млрд дол. [Винокуров, 2004]). При этом по данным международных официальных туристских организаций, от общего количества 1100–13000 млн. туристов в мире 75-80% приходится на внутренний туризм². Россия этим самым демонстрирует ограниченную привлекательность и популярность внутреннего туризма. Причина думается лежит в преимущественной популярности в стране трех основных видов туризма: пляжный, санаторно-курортный и культурно-познавательный туризм, что говорит о потребительском приоритете рекреационного туризма, массовое развитие которого однако за последние 30 лет практически остановилось.

Рекреационный туризм – это передвижение людей в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил человека, в целях оздоровления с применением природных оздоровительных ресурсов в сочетании с рекреационно-оздоровительными средствами включая физиотерапевтические методики в совокупности с физическими нагрузками. Потребительские предпочтения именно этого вида туризма в стране связано, в том числе, с общими проблемами в системе здравоохранения, с последовательным ухудшением общественного здоровья и др. между тем за годы реформ советская система массового отечественного туризма была разрушена. По официальным данным уровень заболеваемости населения России на 30–40% выше по сравнению с показателями более благополучных Западных стран. Прогрессирующее снижение показателей здоровья наших граждан может привести к тому, что к 2050 г. страна может потерять 30% населения [Архипов, Барзыкин, 2007]. В то же время эксперты отмечают, что только за 15 лет реформ число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха сократилось на 38%, количество мест в них – на 31%, а число отдохнувших – на 35%, сократилась численность детских санаториев – на 8%, домов отдыха и пансионатов 33%, баз отдыха и пансионатов – на 40%, туристских баз – на 66% и т.д. [Архипов, Барзыкин, 2007].

Развитие регионального рекреационного туризма на примере Иркутской области.

Рекреационный туризм имеет главное отличие от обычного туризма в характере передвижения. Для рекреации не обязательно перемещаться в другое место, поэтому рекреационный туризм скорее рассматривается как способ активного проведения свободного времени для укрепления и восстановления здоровья и сил. Туристы в этом случае как посещают специальные места для отдыха и оздоровления (санатории, оздоровительные центры, пансионаты, дома отдыха и др.), так и самостоятельно совершают походы, прогулки, пробежки в удобных для этого местах, дающих эмоционально положительный и оздоравливающий эффект. Наиболее развернуто и широко это понятие рассматривалось советскими географами, которые достаточно развернуто и глубоко прорабатывали категории: рекреация, рекреационная деятельность и др. Так под рекреацией, согласно специалистам Института географии АН СССР [Преображенский и др., 1975] подразумевалась «... деятельность человека в свободное время, осуществляемая с целью восстановления физических сил человека, а также для его всестороннего развития...». В дальнейшем термин рекреационная деятельность был расширен, включая цели реализации рекреационных потребностей, под которыми понимается «восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его интеллектуальное совершенствование...» [Зорин, 2002]. Таким образом, рекреационная деятельность, по мнению экспертов, может охватывать широкий спектр человеческого развития, включая интеллектуальное, психологическое, эстетическое и др. В целом к текущему моменту сформировалось достаточно много научных подходов и концепций [Георгинский, 2002] рекреационной деятельности последовательно расширяющие как спектр потребностей в рекреации, так и состав и содержание той или иной формы действий, входящих в рекреацию.

Однако наряду с достаточно широким научным обсуждением, эксперты [Климова, Таскаев, 2015] отмечают отсутствие «единого международного терминологического стандарта по данной тематике» в официальной терминологии. При этом в разных странах применяется различное официальное толкование понятий и терминов, связанных с рекреацией и сферой досуга. В России подобного толкование нет, поскольку отсутствует законодательная база, определяющая основные понятия, связанные с рекреацией и индустрией досуга. В итоге присутствует многообразие понимания тесно взаимосвязанных категорий: рекреация, туризм, отдых, экскурсия, свободное и рекреационное время, досуг и др., многие из которых не выходят за рамки бытового применения.

С нашей точки зрения следует рассматривать рекреацию в широком и узком смысле. Известное и вполне приемлемое определение гласит, что «рекреацию необходимо понимать как деятельность,

1 Туристическая индустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса центр социально-экономических исследований, 2020 год www.csr.ru/ru/publications/turindustriya-cherez-prizmu-drayverov-i-barerov-biznesa/ туристическая индустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса центр социально-экономических исследований, 2020 год

2 Российский туризм <https://svastour.ru/articles/raznoe/rossiyskiy-turizm.html>

направленную на восстановление и созидание человека в физическом, психическом, духовном, социальном и культурном аспектах» [Саранча, 2009]. В узком смысле слова рекреация – это способ проведения свободного времени, связанный с восстановлением сил и здоровья человека, а рекреационный туризм уточняет место ее проведения на специализированных территориях, в основном, за пределами основного места проживания.

Первое определение конкретизирует цели рекреационного туризма, включая отдых (с точки зрения туризма это прогулки, походы, игры на свежем воздухе), занятие физкультурой и спортом, эстетическое и культурное развитие и лечение/профилактику здоровья. Второе определение позволяет детализировать места проведения рекреации, которые в целом представляют собой рекреационные ресурсы.

В основе любого туризма лежат рекреационные ресурсы, которые традиционно делятся на группы, включая: природные, социально-экономические, историко-культурные и др. Данные ресурсы также обеспечивают необходимые процессы отдыха и восстановления здоровья и служат основой формирования рекреационной деятельности. С учетом выбранного понимания рекреационного туризма, все соответствующие ресурсы могут разбиваться по целям рекреации также на четыре группы: ресурсы для отдыха/прогулок, спорта, эстетического развития и профилактики здоровья (рис. 1).

Рис. 1. Цели и ресурсы рекреационного туризма.

По степени массовости и повседневности использования данных рекреационных ресурсов все они могут складываться в иерархическую пирамиду видов ресурсов (рис. 2). При этом предполагается необходимость и важность комплексного использования всех видов рекреационных ресурсов, что обуславливает целостность их рассмотрения.

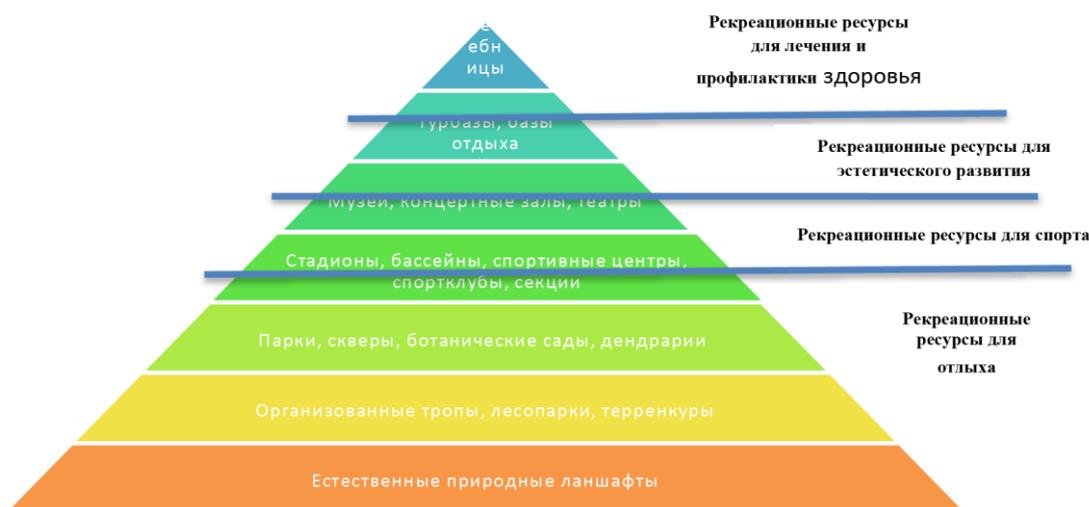

Рис. 2. Структура рекреационных ресурсов

Именно в целостности наличия и повседневности использования всех видов рекреационных ресурсов лежит задел эффективности развития рекреационного туризма, который напрямую влияет на уровень здоровья населения и его трудоспособности. Туризм относится к экономике впечатлений, в то время как рекреационный туризм является, в том числе, сферой экономики здоровья. Рекреационный туризм – это непрерывный процесс, он не имеет сезонности или цикличности, он постоянно должен сопровождать современного человека в целях сохранения здоровья и развития личности. Рекреационный туризм обеспечивается ресурсами, которые имеют как частную, так и общественную основу и соответственно их продукты должны рассматриваться как частное и общественное благо. Развитие последних должно являться как прерогативой государственной и муниципальной власти, так и социально ориентированного бизнеса, общественных групп и объединений. Правда на текущий момент говорить о действенном развитии региональных ресурсов рекреационного туризма на примере Иркутской области не приходится.

Таблица 1. Состояние рекреационных ресурсов Иркутской области за 2016-2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Рекреационные ресурсы для отдыха					
Общая площадь городских земель в пределах городской черты, га	234132	247431	248097	245216	242641
Площадь зелёных насаждений, га	77519	77220	76129	73266	73114
в % от общей площади	33,1	31,2	30,7	29,9	30,1
Из площади зелёных насаждений – площадь общего пользования (парки, скверы, сады, бульвары), га	5311	5951	5935	9834	9817
в % от общей площади	2,2	2,4	2,39	4	4
Рекреационные ресурсы для спорта					
Всего спортивных сооружений	3794	3736	4281	4996	5041
в том числе:					
стадионы с трибунами на 1,5 тыс. мест и более	25	25	25	24	24
легкоатлетические манежи	10	10	10	11	10
плоскостные спортивные сооружения	1921	1854	1870	1856	1864
спортивные залы	1308	1300	1324	1327	1329
плавательные бассейны	81	82	86	86	88
из них крытые	80	80	83	79	78
лыжные базы	50	51	53	51	39
Рекреационные ресурсы для эстетического развития					
Число музеев, ед.	42	43	43	44	44
Число посещений, тыс. человек	856,0	858,8	839,8	827,0	326,7
Число театров на конец года – всего	10	10	10	10	10
Число киноустановок – всего	52	56	38	46	37
в том числе, стационарных	52	56	38	46	37
Рекреационные ресурсы для лечения и профилактики					
Число специализированных средств размещения – всего	71	80	102	108	112
из них:					
Санаторно-курортные	24	24	24	23	24
в них коек (мест)	4652	4565	4618	4426	4206
Санатории для взрослых, пансионаты с лечением	9	11	11	11	12
в них коек (мест)	2304	2818	2794	2752	2753
Детские санатории	1	1	1	1	2
в них коек (мест)	175	175	175	175	271
Санатории-профилактории	13	12	12	11	9
в них коек (мест)	2003	1572	1649	1499	1110
Санаторно- оздоровительные лагеря	1	-	-	-	1
в них коек (мест)	170	-	-	-	72
организации отдыха	47	56	78	85	88
в них коек (мест)	5695	6349	7269	9186	8693
в том числе:					
Базы отдыха, кемпинги, пансионаты и другие	31	40	55	63	63
в них коек (мест)	4264	5067	5631	7285	6804
Туристские базы	16	16	23	22	25
в них коек (мест)	1431	1282	1638	1901	1889
Число детских оздоровительных учреждений (лагерей) – всего	839	848	811	806	...
Численность детей, отдохнувших в них, – всего, тыс. человек	99,3	101,1	93,8	92,1	-
в том числе в лагерях:					
загородных	30,2	31,2	x	x	x
санаторного типа	11,9	10,0	x	x	x

Рекреационные ресурсы для отдыха в виде зеленых зон выполняют важные защитные и санитарно-гигиенические функции и являющиеся местом отдыха населения. Ландшафтно-рекреационные территории разнятся на зоны официальной и «дикой» рекреации, которая существенным образом отличаются

по размерам. Официально места общего пользования (парки, скверы и др.) составляет не более 4% общей площади городов региона. Изменение ситуации связывалось с реализацией разных проектов и программ, включая генеральную схему благоустройства зеленой зоны Иркутска, Ангарска, Шелехова и Усолья-Сибирского (Союзгипролесхоз, 1986), где дополнительно предусмотрена организация ряда лесопарков в окрестностях этих городов. Планировалась создание лесопарка в районе 21-го км автодороги Иркутск-Листвянка («Лесопарк Ангара»), где расположено различные учреждения оздоровительного характера: детские лагеря, санатории, дома отдыха, спортивно-оздоровительные лагеря, турбазы и т.п. Однако до сих пор большинство городских лесов не имеют необходимого правового статуса и соответствующего финансирования для их текущего функционирования и развития.

В результате оценка Индекса качества городской среды за 2019 год³, которая для г. Иркутска показала в среднем удовлетворительное состояние городской среды, при плохом или критичном состоянии раздела «озелененные и водные пространства» (11 баллов по оценке при удовлетворительной норме 25 баллов). Данная оценка имела следующие принципы расчёта (табл. 2.):

Таблица 2. Оценка состояния городской среды г. Иркутска в разделе «озеленённые и водные пространства» согласно Проекту качества жизни (дом.рф)

Критерий	Параметры	Оценка в баллах для г. Иркутска по данным Проекта
Параметры, вошедшие в оценку Индекса качества городской среды, которые предлагаются «Методикой определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации» в отношении раздела «озелененные и водные пространства» от 7 декабря 2017		
Безопасность	Площадь озелененных территорий общего пользования (парки, сады и др.) к площади всех зеленых насаждений в целом (%).	1
Комфорт	Доступность парков или обустроенность природного ландшафта (%).	2
Экологичность	Состояние зеленых насаждений (%).	5
Идентичность и разнообразие	Количество фотографий из социальных сетей, сделанных горожанами на озелененных территориях (ед./км2).	2
Современность среды	Количество разнообразных услуг для горожан в зелёной зоне (ед./км2).	1
Всего «озелененные и водные пространства»		11 из 25 баллов

Таким образом, для г. Иркутска наглядно видно присутствие наиболее острых проблем безопасности и современности среды, т.е. в последнем случае отсутствует доступность зелёных насаждений для отдыха в целом и существует крайняя ограниченность комфортного, цивилизованного отдыха в этой зелёной зоне.

Рекреационные ресурсы для спорта при общем росте числа объектов, по значимым видам, включая стадионы с трибунами на 1,5 тыс. мест и более, легкоатлетические манежи, плоскостные спортивные сооружения, спортивные залы, плавательные бассейны, из них крытые, лыжные базы и др. показывают существенное снижение их числа за последние 2016-2020 гг. Рекреационные ресурсы для эстетического развития демонстрируют либо снижение числа объектов (число киноустановок), либо сохранение на прежнем уровне (театры, музеи). Рекреационные ресурсы для лечения и профилактики в виде санаторно-курортных объектов претерпели наибольшие потери за рассматриваемые годы. Санаторно-курортный номерной фонд по всем видам объектов в регионе за последние 2016–2020 гг. показал отрицательную динамику, общее падение – 90,4%. При этом катастрофически снизилось число санаториев-профилакториев и санаторно-оздоровительных лагерей, по номерному фонду падение составило 55,4% и 42,3% соответственно.

Цифровая трансформация как механизм современного развития.

Изменение состояния данных рекреационных ресурсов со стороны государства связывается с реализацией, в том числе, Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации⁴, которая определила в первую очередь необходимость разработки и принятия региональных стратегий развития санаторно-курортного комплекса. Иркутская область приняла соответствующий документ⁵, который с одной стороны зафиксировал ухудшение ситуации с обеспечением санаторно-курортным лечением в регионе, а с другой продублировал достаточно общие направления реализации задач стратегии,

3 Оценка Индекса качества городской среды за 2019 год. Проект индекса качества жизни, организованный Минстроем РФ совместно с Единым институтом развития в жилищной сфере (ДОМ.РФ) и компании КБ «Стрелка». <https://индекс.дом.рф/about>

4 Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2581-р <http://static.government.ru/media/files/KetnqpARr0nt6bA2F3wZe1dHjsA5aWDb.pdf>

5 «О Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Иркутской области» Распоряжение Правительства Иркутской области от 25 ноября 2019 года № 940-рп <https://docs.cntd.ru/document/561640806>

принятой на федеральном уровне. В качестве одной из главных направлений мер в рамках региональной стратегии является разработка системы информационного сопровождения санаторно-курортного комплекса Иркутской области, включающей: реализацию рекламно-информационной кампании по продвижению услуг санаторно-курортного комплекса Иркутской области и т.п.

На хозяйственном уровне общее изменение ситуации также связывается с совершенствованием стратегии работы туристической отрасли. Анализ, проведенный Центром стратегических разработок⁶ в 2020 году показал, что на первом месте среди 17 стратегий туристических компаний и иных предприятий и организаций, работающих, в том числе, в сфере туризма стоит стратегия внедрения цифровых решений во взаимодействии с клиентами. Цифровизация как новый драйвер развития туризма признан как международном уровне⁷, так и в отечественной турполитике⁸.

Современный туризм, как и иные сервисные отрасли экономики проходит значительный процесс цифровой трансформации, которая осуществляется на основе создания и использования широкого ряда моделей, включая платформенную модель, киберфизическую, модель «Индустрия 4.0» или «5.0» и др. На текущий момент наиболее распространенным подходом остаётся платформенная модель, которая «...позволяет подключить к единому цифровому пространству людей, устройства и системы по всей цепочке создания добавленной стоимости...»⁹.

На уровне бизнеса платформы создают цифровую инфраструктуру рынков, устраняя посредников, иерархические связи и распространяя инновационные бизнес-модели. На уровне людей платформа становится средством управления нашим ментальным пространством, поскольку она систематизирует информацию для связи и передачи ее между людьми и их устройствами во все более расширяющихся масштабах. Многочисленные поисковые, рекламные, социальные платформы и тизерные сети не только управляют нашим вниманием, интересом, созданием, но и формируют образ жизни и характер действий.

На уровне управления платформа является средством консолидации интеллектуальных и производительных ресурсов организационных систем для решения управленческих и хозяйственных задач региона, отрасли, государства [Шабанов, 2018]. Реализация таких платформ строится на основе концепции «Государство как платформа»¹⁰, формирующего электронное правительство на базе общей инфраструктуры цифровых систем, технологий и процессов.

При этом само понятие цифровая платформа весьма многообразно. Эксперты [Ниязова, Гарин, Злыднев, 2021] предлагают широкий спектр трактовок этой категории от экономической системы (структуры), включая предприятия, организации, потребители и др., система их взаимоотношений, система правил и алгоритмов их действий до информационно-программной системы (структуры), включая набор программных и аппаратных средств, цифровые модели и продукты, программная среда и др. Главное в работе этих конструкций это открывающиеся возможности взаимодействия разных форматов между людьми, бизнесом и управлением. В итоге понятие цифровой платформы объединяет как саму технологическую конструкцию, так и платформенную информационную модель и экосистему [Осипов, Юдина, Гелисханов, 2018]. Поэтому в описании цифровой платформы используют несколько подходов:

- платформа, как бизнес модель (стратегия);
- платформа, как технология;
- платформа, как экосистема.

В силу многочисленности платформ основное направление их развития заключается в попытках их интеграции в единую сеть посредством создания цифровых экосистем. Последние формируются на основе ряда подходов: инструментальный подход, когда создается и используется аппаратно-программный продукт, служащий основой для создания иных аппаратно-программных продуктов; инфраструктурный подход, для объединения IT-сервисов; и прикладной подход для создания единой информационной площадки с коммерческими задачами и целями. Прикладные цифровые платформы часто создаются на базе инструментальных и инфраструктурных и уже в свою очередь делятся на технические, функциональные, отраслевые [Гретченко, 2020]. Правда, хочется ответить, что это деление условно и специалисты говорят, что на данный момент единая классификация цифровых платформ не сформирована, а присутствуют различные варианты классификации и структурирования их состава. Примеры таких классификаций цифровых платформ даны в табл. 3.

6 Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса центр социально-экономических исследований, 2020 год Центр стратегических разработок file:///C:/Users/Белоусова/Downloads/2020_csr_report.pdf

7 OECD Tourism Trends and Policies 2020 <https://www.oecd-ilibrary.org/>

8 Государственная программа «Развитие туризма» до 2030 года, утвержденная Постановлением от 24 декабря 2021 года №2439 <http://government.ru/rugovclassifier/899/events/>

9 Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Москва, 2017. – 136 С. <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf#:~:text=Платформенные%20технологии%20позволяют%20подключить%20к,информации%20в%20режиме%20реального%20времени>

10 Доклад Центра стратегических разработок «Государство как платформа» https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf

Таблица 3. Варианты структурирования цифровых платформ

Платформы по сферам применения	Платформы по сквозным технологиям	Платформы по функционалу в областях
Цифровые сервисы Цифровое образование Цифровое здравоохранение Цифровые финансы Цифровые человеческие ресурсы Цифровая безопасность Цифровое управление Цифровое строительство Цифровое сельское хозяйство Цифровой транспорт Цифровой туризм Цифровая торговля	Платформы большие данные Платформы искусственный интеллект Платформы виртуальная реальность Платформы блокчейн Платформы компоненты робототехники и сенсорики Платформы промышленный интернет Платформы новые производственные технологии Платформы умный город Платформы технологии беспроводной связи	Информационная безопасность Офисные приложения Сотрудничество и производительность Управление ресурсами предприятия Управление муниципалитетом (Умный город) Оперативное управление производством (mes) Управление информационными технологиями Управление данными Управление контентом
По функционалу	По масштабам	По потребительским функциям
Операционные платформы (Uber, Gett, Yandex) Инновационные платформы (Android, IOS, Microsoft Windows) Агрегированные платформы (Alibaba) Социальные платформы (Facebook, Instagram) Интегрированные платформы (Apple: App Store, iCloud) Инвестиционные платформы (Kickstarter) Мобилизационные (CRM-системы, ex. Bitrix24) Обучающие (YouTube, Coursera)	Глобальная платформа (PayPal, Facebook, Instagram) Национальная (Qivi) Региональная (Yandex Taxi, Одноклассники, ГЛОНАСС)	Социальные сети (Facebook, LinkedIn, Snapchat) Интернет-аукционы и розничная торговля (Amazon, eBay, Angie's List, Flipkart, Snapdeal, Etsy) Финансовые и кадровые функции (Workday, Elance, Freelancer, WorkFusion) Транспорт (Uber, Lyft, Sidecar, BlaBlaCar, Ola, JustPark) Мобильные платежи (Mahala, Square) Экологически чистая энергия (Sungevity, SolarCity, EnerNOC) Краудфандинг (Kickstarter, GoFundMe, ArtistShare, Ulule, Aflamnah, Yomken) Государственные услуги (G-Cloud)

Современные направления развития платформенной модели в сфере туризма (на примере Иркутской области).

Эксперты констатируют, что «сфера туризма обладает определенным количеством черт, которые обуславливают эффективность выбора платформизации как инструмента цифровой трансформации» [Арефьев, 2020], включая преобладание нематериальных товаров и услуг; ограниченный объем предложений на рынке; наличие большого числа средних и малых компаний на рынке, которые являются прямыми или косвенными конкурентами между собой; нестабильный спрос и сезонность и др.

Благодаря этим свойствам в сфере туризма сформировался широкий набор видов цифровых платформ начиная с прикладных платформ по покупке авиабилета и бронированию отелей до суперприложений для путешественников. Последние позволяют осуществлять широкий спектр действий: от выбора оптимального времени для отпуска до гида по туристическим развлечениям в каждой конкретной стране и регионе. Так в России в области бронирования туров наиболее востребованы следующие цифровые платформы: Localway App Store (сейчас на сайте 29 городов РФ), Altourism (проект в сфере социального предпринимательства в туризме), RussiaDiscovery (необычный отдых по всей стране); WikiPlanet (агрегатор «пакетных» туров по России); Travelata («онлайн-гипермаркет» пакетные туры по России); Excursiopedia (сервис для заказа экскурсий); ТурБазар (онлайн-аукцион туров); Туту.ру (продажи туров и билетов онлайн); VIVASter (заказ экскурсий), сервисы бронирования (Turbaza; Booking, Ostrovok, AirBnB и др.), путеводители (TopTripTip; Yell.ru; Strana; Фламп и др.)

Правда большинство из них касаются только небольшого ряда сфер реализации туруслуг: бронирование отелей, билетов, экскурсии и др., что предполагает дальнейшую их интеграцию в некие комплексные платформы, которые в настоящее время развиваются на общероссийском и региональных уровнях. Примерами таких платформ или суперприложений на общероссийском уровне является «МегаФон Путешествия», «RUSSPASS» и др. В каждом приложении можно выбрать и забронировать авиабилеты, железнодорожные билеты, билеты на автобус, номер в отеле, купить тур, оплатить страховку, найти машину для трансфера или экскурсию. Каждый сервис предоставляется отдельными сторонними агрегаторами. Например, для «МегаФон Путешествия» авиабилеты ищет Aviasales, а номера в отелях подбирают Ostrovok.ru, Booking.com, Agoda и Onlinetours.

Внутренние региональные комплексные туристические платформы формируются на основе двух вариантов. Согласно первому, региональные туристические платформы представляют собой самостоятельно созданные внутренние продукты. Так на региональном уровне интересны платформы охватывающие Ставропольский край (проект StavTravel); Республику Алтай (проект «Алтай Today»); Республику Дагестан (проект «Цифровая культура») и др. Большинство из них позволяют не только бронировать номера, заказывать и арендовать технику, звонить в базы отдыха и т.п., но и давать широкий спектр информации о достопримечательностях и популярных туристических направлениях, погоде, туроператорах, базах отдыха, отелях, ценах на услуги и другие полезные данные. Многие приложения позволяют использовать аудиогиды с привязкой к геолокации.

Иной вариант развития туристических цифровых платформ лежит в области создания сетевых продуктов на базе реализации национальных проектов. Подобный подход связывается с реализацией Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹¹, которая исходит из постулата, что без наличия развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред невозможно эффективное развитие рынков, отраслей и территорий. Реализация программы направлена на создание экосистемы цифровой экономики в первую очередь в сфере здравоохранения, создания «умных городов» и государственного управления. Программа «Цифровая экономика» предполагает реализацию целого ряда мероприятий по развитию в России цифровых платформ стоимостью 23,77 млрд руб., в большей степени будет выделено на создание платформы электронного правительства 12 млрд руб., на создание платформы «Умный город» – 7 млрд руб. Проект «Умный город» реализуется не только в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», но и национального проекта «Жилье и городская среда»¹². Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город», реализуемый Минстроем РФ направлен на создание безопасных, доступных и комфортных условий для жизни и формирование эффективной системы управления городским хозяйством. Объем финансирования направления «Умный город» из средств национального проекта «Жилье и городская среда» составляет 13 млрд руб. В проекте «Умный город» участвуют административные центры субъектов РФ, города с населением свыше 100 тыс. человек и города-пилоты, отобранные Минстроем России¹³ и подписавшие соглашение по реализации пилотного проекта в рамках ведомственного проекта.

При этом, какой-то единой или унифицированной цифровой платформы нет, поскольку сразу несколько российских компаний реализуют собственные проекты «Умный город» как свой интеллектуальный продукт. В число их входит ООО «Русатом Инфраструктурные решения», ООО «Сбербанк-Телеком», «Ростелеком», Лаборатория Касперского, «РусГидро», Концерн «Вега» холдинга «Росэлектроника», ГКР «ВЭБ.РФ» и др. Каждый из проектов этих разработчиков направлен на создание программного обеспечения автоматизации процессов городского управления, сервисов, предоставляемых гражданам, и реализации комплексного подхода к решению вопросов из жизни города. Каждый из них формируют собственные системы сбора и анализа данных с собственным интерфейсом пользователей и серверами, наращивание которых идет по пути формирования дополнительных платформ. В дальнейшем каждая система «Умный город» предполагает развиваться за счет наращивания модулей, таких как «Транспорт», «Туризм», «Безопасность» с учетом потребностей администраций и запросов жителей городов, так, например, на платформе «Умный город» (ООО «Русатом Инфраструктурные решения») реализуется проект «Цифровой туризм» (г. Мурманск, г. Железноводск и др.).

Для Иркутской области характерна реализация сразу двух указанных приемов развития цифровых платформ в области туризма в разной потребительской локации с разной степенью успешности. Для активных туристов специалисты регионального ГУ МЧС при содействии Пожарно-спасательной службы Иркутской области разработали интерактивную карту самых популярных туристических маршрутов Иркутской области с указанием уровня и характера их сложностей. Агентство по туризму администрации Иркутской области реализует цифровой проект «Байкал и не только» с общими рекомендациями как и где отдохнуть и что посмотреть по районам Иркутской области. Достаточно интересна платформа «Моя Иркутская область»,

По второму направлению три города Иркутской области вошли в список пилотных городов по реализации национального проекта «Умный город», включая, г. Иркутск, г. Усолье-Сибирское и г. Байкальск. Правда, как и на национальном уровне, каждый город реализует его в собственной программной оболочке, заключив договора с разными разработчиками. Так в г. Иркутске подписано соглашение о сотруд-

11 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

12 Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16)) <https://base.garant.ru/72192510/>

13 Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4 февраля 2019 г. № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город»» <https://base.garant.ru/72168962/>

ничестве при реализации «Умного города» между администрацией Иркутска и Иркутским филиалом «Ростелекома». Совместно была создана дорожная карта «Умного города», куда вошли цифровые продукты в сферах городского управления, «умного» транспорта, «умного» ЖКХ, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, туризма и сервиса. В рамках договоренностей к настоящему времени внедрена система интеллектуального видеонаблюдения в городе, вводится система интеллектуальных светофоров и др. Развитие туристической площадки на базе проекта «Умный город» в г. Иркутске пока видится только в планах на будущее. Хочется отметить, что параллельно в регионе реализуются иные цифровые продукты, так в Иркутской области формируется платформа на базе регионального проекта «Цифровое государственное управление»¹⁴ и др.

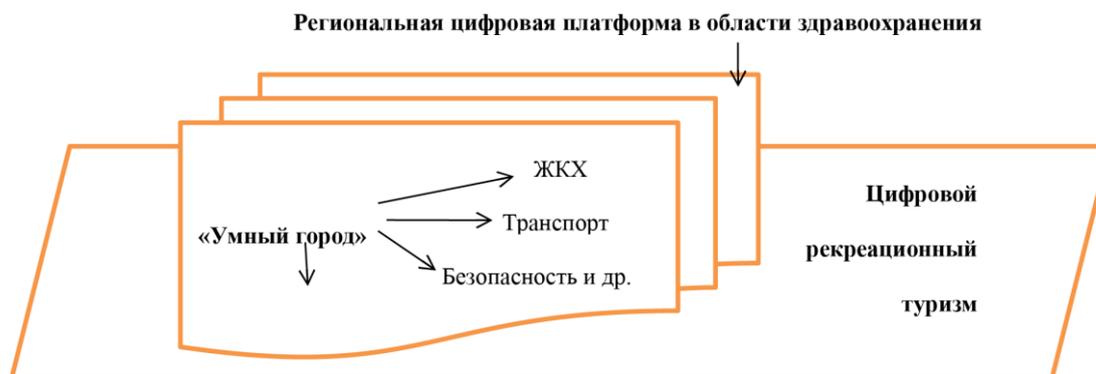
В г. Усолье-Сибирском развивает систему «Умный город» ООО «Русатом Инфраструктурные решения». Данный проект реализуется с одной стороны как часть комплексной программы социально-экономического развития в ходе рекультивации промышленной территории города в составе федерального проекта «Чистая страна» нацпроекта «Экология», а с другой стороны как виртуальная площадка постоянного диалога между властью, бизнесом и жителями, что позволит повысить скорость предоставления муниципальных услуг населению.

Город Байкальск реализует проект «Умный город» совместно с государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ», которая также предварительно сформировала и реализует мастер-план развития города, включая территорию БЦБК. Ими был создан сценарный план развития территории, расписанный во времени, пространстве и бюджетных процедурах, сформирована дорожная карта реализации плана и интерактивное ее оформление. В основе этого плана лежат задачи формирования на базе Байкальска города курорта, крупнейшего регионального оздоровительного центра. Запланировано создание реабилитационного центра Фонда социального страхования РФ, создание 14 новых горнолыжных трасс, лыжероллерной трассы, дайвинг-центра, центров технических, прежде всего водно-моторных видов спорта и др.

Каждый проект «Умный город», представленный разными разработчиками в Иркутской области, пока только планирует формировать площадки в области развития туризма. Однако характер этих планов официально пока не обозначен и сроки их реализации туманны. Важно при этом отметить системный характер создания таких платформ, в которых предусмотрены разделы-платформы в иных областях жизнедеятельности. Этот межсекторальный подход можно применить и для создания цифровой платформы в области рекреационного туризма.

Рассматривая проект «Умный город» как площадку для развития туризма, хочется отметить возможность создания также межсекторальной, комплексной платформы в области рекреационного туризма, которая бы объединяла цифровизацию в системах государственного управления, здравоохранения и развития городов. Такой подход позволил бы как связать между собой приоритетные направления цифровизации в России, так и решить и обосновать многие вопросы каждого отдельного направления платформизации.

Именно цифровая среда позволила бы вскрыть проблемы состояния и обосновать необходимость развития рекреационного туризма и его ресурсов в регионе, где они находятся в замороженном состоянии. В данном случае решались бы вопросы туризма для местного населения на их собственной территории, что позволило бы обеспечить развитие так необходимого внутреннего туризма, а внутренние ресурсы также бы стимулировали интерес туристов с других территорий. Характер рассмотрения взаимосвязи данных платформ можно представить на рис. 3, при этом состав взаимосвязанных разделов этих платформ должны включать различные модули платформ в области государственного и муниципального управления, в области здравоохранения и проекта «Умный город».

¹⁴ Паспорт регионального проекта «Цифровое региональное правление» <https://irkobl.ru/region/priority/demografy/D6.pdf>

Региональная цифровая платформа в области управления

Рис. 3. Цифровая платформа «Цифровой рекреационный туризм» в системе региональных платформ

В разделе взаимосвязи с региональной цифровой платформой в области управления должны формироваться модули цифровизации регионального и муниципального управления объектами рекреационных ресурсов, включая цифровые модули работы городского лесничества, работы социально-культурной сферы, работы социального обеспечения путевками и др. при активном участии граждан в работе этой платформы. Соответственно в отношении региональной цифровой платформы в области здравоохранения следует обеспечить работу цифровой программы регионального здоровьесбережения на основе использования внутренних рекреационных ресурсов. Данная программа может быть основана на формировании модулей персональных данных по мерам профилактики здоровья, предлагаемых и используемых практик здоровьесбережения, вариантов изменений в образе жизни и использовании рекреационного туризма для восстановления и укрепления здоровья (табл. 4).

Таблица 4. Основные структурные составляющие региональной платформы «Цифровой рекреационный туризм» в разрезе иных цифровых платформ

Платформы	Региональная цифровая платформа в области управления	«Умный город»	Региональная цифровая платформа в области здравоохранения
Цифровой рекреационный туризм	Городское управление рекреационными ресурсами Сервисы взаимодействия с гражданами: выборы, оценка мнений и отзывов, сбор предложений и др. Модуль работы городского лесничества Модуль работы социально-культурной сферы Модуль работы социального обеспечения путевками и др.	Городская и туристическая навигация; Городские объекты истории, культуры и религии Общественный транспорт Афиша мероприятий; Карты туристического обслуживания. Интеграция с рекламным контентом: сеть интеграции туристических ресурсов в единую облачную платформу поддержки услуг и систему общественного обслуживания, маркетинговую платформу, наблюдательную платформу, развитие туристической компетенции и систему управления, а также платформу управления электронной коммерческой деятельностью.	Цифровой модуль программы регионального здоровьесбережения Карты персональных данных по мерам профилактики здоровья. Персональная история своего здоровья и практик здоровьесбережения База данных о показателях здоровья, функциональных резервах, образе жизни и окружающей среде и др. данные в области рекреационного туризма Статистические сервисы, которые используют анонимизированные данные на уровне населения для проведения исследований в области общественного здравоохранения и выработки рекомендаций по развитию рекреационного туризма и др.

Выводы

Таким образом, следует признать, что существующий уровень развития рекреационных ресурсов и рекреационного туризма требует существенных изменений, как в характере развития этих ресурсов, так и в системе управления этой сферой туризма. Подобные изменения в настоящее время связаны с политикой цифровой трансформации, которая для туристической области реализуется через платформенную модель. Рассмотрение современных путей развития платформ позволило установить одну из главных трендов развития этих продуктов в виде зонтичной системы платформ, объединенных в рамках, по меньшей мере, одного информационно-программного обеспечения. Состав и число этих платформ в рамках реализуемого в настоящее время проекта «Умный город» остается открытым, что предопределяет возможность развития и расширения их числа и структуры. Исходя из сложившейся тенденции цифровой трансформации, в том числе, в области туризма, следует говорить о возможности создания платформы «Цифровой рекреационный туризм», которая с одной стороны формируется на базе платформ проекта «Умный город», а с другой, связана с иными платформами систем государственного и муниципального управления и здравоохранения. Платформа «Цифровой рекреационный туризм» позволит объединить в единое цифровое пространство организации рекреационного туризма по всей их структуре, потребителей, органы управления, системы и технологии оздоровления людей, все элементы и

возможности рекреационного туризма, сформировав тем самым системность, открытость, доступность, информативность как важные условия развития рекреационного туризма как источника укрепления и восстановления здоровья населения.

Литература

1. Архипов А., Барзыкин Ю. Туризм и рекреация в России: вектор развития // Вестник Института экономики Российской академии наук 2007 № 3 с.99-120.
2. Арефьев А.С. «Платформизация» как инструмент управления цифровой трансформацией в сфере туризма // Теоретическая и прикладная экономика 2020–№3-с. 22–34
3. Винокуров М.А. Развитие туризма в России // Известия Байкальского государственного университета – 2004–№ 2(39). С.18-25.
4. Гретченко А.А. Типы цифровых платформ и их содержание // Россия: тенденции и перспективы развития 2020 № с. 420–431.
5. Зорин И.В. Рекреационная сущность экологического туризма // Теория и практика физ. культуры. 2002. № 11. С. 9–13.
6. Климова Э.Н., Таскаев Е.Н. Принципы функционирования санаторно-курортных комплексов в современных экономических условиях // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: Международная научно-практическая конференция: в 16 частях, 2015. С. 86–88.
7. Мошняга Е.В. Основные тенденции развития туризма в современном мире // Вестник РМАТ – 2013–№ 3. С. 20–34.
8. Ниязова Ю.М., Гарин А.В., Злыднев М.И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура // Компетентность / Competency (Russia). – 2021. – № 1. DOI: 10.24411/1993-8780-2021-10105
9. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Экономические стратегии. – 2018. – № 5(155)
10. Попова И.В. Современные тенденции туристского спроса // Advanced Engineering Research 2009, Т. 9 №2(41) с. 78–87.
11. Преображенский Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. М., 1975. 222 с.
12. Саранча М.А. концептуальное определение понятия «рекреация»: взгляд географа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки 2009. – №4(152 – С. 127–130.
13. Шабанов А. П. Инновационное управление цифровыми платформами в экономике знаний // Системы управления, связи и безопасности. 2018. № 3. С. 106-135. URL: <http://sccs.intelgr.com/archive/2018-03/06-Shabanov.pdf>

References in Cyrillics

1. Arxipov A., Barzy`kin Yu. Turizm i rekreaciya v Rossii: vektor razvitiya // Vestnik Instituta e`konomiki Rossijskoj akademii nauk 2007 № 3 s.99-120.
2. Aref`ev A.S. «Platformizaciya» kak instrument upravleniya cifrovoj transformaciej v sfere turizma // Teoreticheskaya i prikladnaya e`konomika 2020–№3-s. 22–34
3. Vinokurov M.A. Razvitie turizma v Rossii // Izvestiya Bajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta – 2004–№ 2(39). S.18-25.
4. Gretchenko A.A. Tipy` cifrovj`x platform i ix sodержanie // Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya 2020 № s. 420–431.
5. Zorin I.V. Rekreacionnaya sushhnost` e`kologicheskogo turizma // Teoriya i praktika fiz. kul`tury`. 2002. № 11. S. 9–13.
6. Klimova E`.N., Taskaev E.N. Principy` funkcionirovaniya sanatorno-kurortny`x kompleksov v sovremenny`x e`konomicheskix usloviyax // Teoreticheskie i prikladny`e voprosy` nauki i obrazovaniya: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: v 16 chastyax, 2015. S. 86–88.
7. Moshnyaga E.V. Osnovny`e tendencii razvitiya turizma v sovremennom mire // Vestnik RMAТ – 2013–№ 3. S. 20–34.
8. Niyazova Yu.M., Garin A.V., Zly`dnev M.I. Cifrovaya platforma kak informacionno-e`konomicheskaya struktura // Kompetentnost` / Competency (Russia). – 2021. – № 1. DOI: 10.24411/1993-8780-2021-10105
9. Osipov Yu.M., Yudina T.N., Gelisxanov I.Z. Cifrovaya platforma kak institut e`poxi technologicheskogo prory`va // E`konomicheskie strategii. – 2018. – № 5(155)
10. Popova I.V. Sovremenny`e tendencii turistского sprosа // Advanced Engineering Research 2009, Т. 9 №2(41) s. 78–87.
11. Preobrazhenskij Teoreticheskie osnovy` rekreacionnoj geografii / отв. red. V.S. Preobrazhenskij. M., 1975. 222 s.
12. Sarancha M.A. konceptual`noe opredelenie ponyatiya «rekreaciya»: vzglyad geografa // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Estestvenny`e nauki 2009. – №4(152 – S. 127–130.

13. Shabanov A. P. Innovacionnoe upravlenie cifrovymi platformami v ekonomike znaniy // Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti. 2018. № 3. S. 106-135. URL: <http://sccs.intelgr.com/archive/2018-03/06-Shabanov.pdf>

Белоусова Светлана Владимировна,
ORCID 0000-0003-4611-169X
Иркутский научный центр СО РАН,
г. Иркутск

Ключевые слова

туризм, рекреационный туризм, цифровые платформы, цифровая трансформация.

Svetlana Belousova DEVELOPMENT OF REGIONAL DIGITAL PLATFORMS IN THE FIELD OF RECREATIONAL TOURISM ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION

Keywords

tourism, recreational tourism, digital platforms, digital transformation.

DOI: 10.34706/DE-2022-02-07

JEL classification L 83, L 86, R 11, I 12

Abstract

Modern Russian tourism is characterized by a low level of development of domestic tourism with the consumer priority of recreational tourism in the country. The article points out, on the one hand, the high role of recreational tourism for the recovery and recovery of the population, and on the other hand, the progressive decline in the health indicators of our citizens, coupled with general problems in the health system, which determines the high relevance of the study of the problems of the development of recreational tourism. The author analyzes both the theoretical aspect of understanding the essence of recreational tourism and practical issues of the current state of recreational resources on the example of the Irkutsk region. Business and government see the main ways to overcome them, including in the digitalization of the industry. The article discusses the issues of the current state of platform digitalization, including in the field of tourism. The main trend of their formation in the field of tourism in the form of an umbrella system of platforms based on the implementation of the Smart City project is revealed. For the development of recreational tourism, the idea of an intersectoral, integrated platform in the field of recreational tourism has been proposed, which would combine digitalization in public administration, healthcare and urban development systems. A model of such a platform is proposed in the form of sections of the main structural complements.